

- "Отдам, отдам, я отдам тебе нефрит....." - Главарь похитителей протянул руку и передал нефрит мужчине в черной мантии: "Умоляю, отпусти меня, мне больше ничего не нужно, я все отдам тебе....."

Главарь похитителей мог сидеть на своем посту, потому что он был не тем человеком, с которым можно шутить, ведь на его на руках много человеческих жизней, но он никогда бы не подумал, что однажды встретит более могущественного человека, способного убить столько людей одним лишь взмахом пальца.

Зрачки главаря постепенно расшились от ужаса. Он не мог сказать, была ли жидкость на его лице слезами страха или потом.

Его руку начало ломить от того, что он держал нефрит, но мужчина в черных одеяниях все еще не собирался брать его.

Главарь похитителей отчаянно взмолился: "Умоляю тебя....."

Мужчина в черном опустил голову, холодным взглядом окинул почти иссохшее лицо главаря, а затем посмотрел на нефрит, который держал главарь похитителей.

Лидер похитителей с надеждой уставился на человека в черных одеждах.

Мужчина в черной мантии сказал: "Грязно."

Главарь сразу же все понял и поспешно вытер нефрит о себя, а затем снова протянул его мужчине в черном: "Теперь он чистый, я его вытер."

- "Грязное есть грязное. Из-за того, что ты подержал его своими грязными руками, он больше никогда не станет чистым." - Закончив говорить, мужчина в черном внезапно поднял руку.

Налетел яростный ветер.

Прежде чем лидер похитителей успел увернуться, его тело застыло, и он упал прямо на землю.

Алая кровь потекла из сломанной шеи лидера похитителей, растекаясь по земле. Нефрит, который он держал, также плавно упал на землю, издав звонкий звук при ударе о землю.....

В следующее мгновение мужчина в черных одеждах наступил на него.

Мужчина наступил на нефрит толщиной с запястье младенца, внезапно разбив его на несколько частей.

Оставшиеся заложники смотрели на эту сцену широко раскрытыми глазами, страх, затаившийся в их глазах, почти вырвался наружу. Они отодвигались назад, пока не оказались прижатыми к стене позади них.

К сожалению, их рты были заткнуты, и они могли только издавать беспомощные мычащие звуки.

Только Хуа Цзыцзан сложным взглядом наблюдал, как мужчина в черном приближается. Он неподвижно сидел на земле, глядя на мужчину, который уже подошел к нему.

Мужчина в черном посмотрел на шкатулку в своей руке: "Это твое?"

Хуа Цзыцзан пристально смотрел на человека в черном одеянии, его красивое лицо стало белым, затем из белого синим, а из синего красным. Долгое время спустя он, казалось, постепенно что-то понял, стиснул зубы и с большим трудом выдавил из горла одно слово: "Да."

Мужчина в черной мантии усмехнулся: "Может, отдашь ее мне?"

Хуа Цзыцзан долго молчал, и его голос был похож на комариный писк: "Бери."

После того, как мужчина в черном получил шкатулку, он попутно кинул маленький кинжал, который приземлился прямо рядом с рукой Хуа Цзыцзана. Он посмотрел вниз на жалко выглядевшего Хуа Цзыцзана: "Это подарок в знак благодарности."

Хуа Цзыцзан догадался, что бросил мужчина, и, несмотря на унижение, которое он только что пережил, он все же сумел успокоить свои беспорядочные эмоции и сказал с искренней благодарностью: "Большое спасибо."

Но человек в черном не оценил этого и бесцеремонно усмехнулся: "Ты не можешь справиться даже с несколькими людьми, которые не владеют боевыми искусствами. В знаменитой семье Хуа существует такой бесполезный человек."

Хуа Цзыцзан неловко объяснил: "Стыдно признать, но я тоже не обучался боевым искусствам....."

Мужчина перебил его: "Не оправдывай свою бесполезность."

Хуа Цзыцзан внезапно поперхнулся, и его речь резко оборвалась.

Мужчина не собирался задерживаться, но и уходить не спешил. Вместо этого он вдруг посмотрел вправо и сделал несколько шагов в том направлении - именно там находились оставшиеся заложники.

Все заложники дрожа прятались в углу, глядя на мужчину в черной мантии с испуганными лицами.

Мужчина окинул их убийственным взглядом, и те, кто не смог его вынести, заплакал от отчаяния. Все почувствовали приближение своей смерти.

Увидев это, Хуа Цзыцзан не сдержался и произнес: "Это....."

Человек в черном остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Хуа Цзыцзана.

Черные глаза, скрытые под маской, были похожи на бассейн с застоявшейся водой. Они смотрели на Хуа Цзыцзана без малейшего колебания, как будто с легкостью видели его насквозь.

Хуа Цзыцзан нигде не мог укрыться от этой пары немного знакомых черных глаз. Его сердце не могло не прийти в ужас от своей догадки.

— Я правильно угадал, это Ши Е.....

— Разве Ши Е не далеко в столице? Как он вдруг оказался в Цзиньчжоу?

— А еще.....

— Ноги Ши Е.

Взгляд Хуа Цзыцзана переместился с лица Ши Е на его ноги, и только тогда он запоздало понял, что эти ноги могут стоять прямо на земле без какой-либо внешней помощи, и что движения Ши Е, когда он только что убивал кого-то, были такими быстрыми и ловкими, совсем не как у человека, чьи ноги были искалечены годами.....

Хуа Цзыцзан был настолько потрясен, что его мысли погрузились в хаос.

— Нет, не это самое главное.....

— Дело в том, что Ши Е определенно убьет этих заложников.

Хотя Хуа Цзыцзан и Ши Е встречались не так много раз, он очень хорошо знал эту легендарную личность семьи Хуа. Он понимает характер Ши Е, понимает, как Ши Е ведет свои дела, и он также понимает намерение Ши Е в данный момент.

Поскольку Ши Е так тщательно замаскирован, это показывает, что Ши Е не хочет, чтобы

другие знали его истинную личность.

Возможно, Хуа Цзыцзану и удастся сбежать, полагаясь на принадлежность к семье Хуа, но то же самое нельзя сказать о других заложниках.

Хуа Цзыцзан - лекарь, который на протяжении многих лет путешествовал по миру. Спасать умирающих и заботиться о раненых заложено в его природе. Если бы перед ним был кто-то другой, он бы попытался убедить его, не жалея своей жизни, но перед ним был Ши Е.....

В глазах Ши Е он был не более чем муравьем, а то, что он скажет, возможно, не будет даже ветром, пролетающим мимо ушей.

Лицо Хуа Цзыцзана было бледным, и слова разубеждения вертелись у него на кончике языка, но он все-таки проглотил их.

Увидев, что Ши Е приближается к заложникам, он безнадежно закрыл глаза.

Но вместо ожидаемого убийства, послышались рвотные звуки, которые внезапно раздалась неподалеку.

Хуа Цзыцзан на мгновение опешил, открыл глаза и увидел, что мужчина в черной мантии, который до этого не произнес ни слова, одной рукой опирался на дерево, опустив голову и нестерпимо блюя.

Этот звук привлек внимание Ши Е.

Он немедленно развернулся и большими шагами направился к человеку в черном. Подхватив его на руки, он через некоторое время исчез в туманной ночи.

Хуа Цзыцзан все еще оцепенело смотрел в том направлении, пока они не скрылись из виду.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что его лицо и тело покрылись холодным потом.

Вздыхнув с облегчением, он едва смог скрыть удивление в своем сердце: Ши Е так легко отпустил заложников.

Вэнь Чи обнаружил, что больше не чувствует отвратительного запаха крови.

Неизвестно, повлиял ли на него предыдущий образ Ши Е, покрытого кровью, но сейчас, когда

он чувствует хоть немного запаха крови, волна тошноты сразу приливает ему в голову, из-за чего он долго не может прийти в себя.

Ему пришлось зарыться лицом в шею Ши Е, вдыхая легкий аромат его тела до тех пор, пока тошнота постепенно не рассеялась.

Ши Е использовал цигун, стремительно прыгая по карнизам ночной улицы. Вскоре он вернулся на чердак с Вэнь Чи на руках.

Он сразу же направился в комнату и положил Вэнь Чи на кровать.

Вэнь Чи тут же снял маску с лица и перевернулся, зарывшись лицом в мягкую подушку.

Вскоре он снова что-то вспомнил, обернулся и потянул Ши Е за рукав: "Ваше Высочество, господин Хуа, кажется, узнал нас."

Ши Е согласно хмыкнул, не отрицая этого.

Вэнь Чи подсознательно напрягся: "Ты собираешься убить его?"

Услышав это, Ши Е долгое время молчал. Он положил свою холодную руку на щеку Вэнь Чи и слегка сжал ее. Слова, которые он сказал, были холодными как лед: "В твоих глазах Бэньгун такой кровожадный человек?"

Вэнь Чи, которого видели насквозь, чувствовал себя виноватым и не смел посмотреть Ши Е в глаза. Его рот начал отрицать: "Я не это имел в виду....."

Ши Е холодно посмотрел на Вэнь Чи: "Именно это ты и имел в виду."

- "Все правда не так....." - Вэнь Чи задумался на мгновение, сглотнул и серьезно объяснил: "Я виноват перед господином Хуа. Если бы я по неосторожности не взял деревянную шкатулку, которую мне даровал Ваше Высочество, в качестве коробочки для закусок, и не дал ее господину Хуа, он бы не столкнулся с такой неловкой ситуацией. Я чувствую, что задолжал ему....."

Голос Вэнь Чи становился все тише и тише. Он знал, что Ши Е не любит Хуа Цзыцзана, поэтому он не осмеливался сказать слишком много хороших слов в его адрес, он мог сказать только это.

Вэнь Чи хотел проверить выражение лица Ши Е, но обнаружил, что на лице Ши Е все еще была маска, из-за которой он не мог видеть его лицо.....

Вэнь Чи долго боролся, затем смело протянул руку, чтобы осторожно снять маску с лица Ши Е.

На протяжении всего процесса Ши Е оставался неподвижным.

Спустя несколько мгновений Вэнь Чи удалось снять маску с Ши Е.

На Ши Е все еще была черная мантия, и ветер развивал его длинные волосы, небрежно рассыпая их по плечам. Несмотря на то, что его лицо было лишено выражения, он все еще хранил слабое отчуждение между бровями, выглядя холодным и неприветливым.

На столе в комнате горели две свечи, и желтоватый свет от них разливался по всей комнате, а также придавал теплое свечение телу Ши Е, отчего он выглядел не таким холодным.

Вэнь Чи смотрел на Ши Е, а Ши Е на Вэнь Чи.

Они очень долго смотрели друг на друга, и Ши Е четко произнес: "Бэньгун не собирается убивать его, и также не убьет его в будущем."

Напряженное лицо Вэнь Чи заметно расслабилось.

Ши Е снова сказал: "Бэньгун также не собирается убивать других."

Вэнь Чи был немного озадачен, он не знал, почему Ши Е вдруг сказал это, но раз уж Ши Е так сказал, он все равно похвалил: "Ваше Высочество имеет доброе сердце. Они обязательно будут благодарны Вашему Высочеству за помощь."

- "Бэньгун не нуждается в их благодарности." - Ши Е схватил Вэнь Чи за запястье и внезапно притянул его ближе. Поскольку он был так близко, горячее дыхание хлынуло на лицо Вэнь Чи, когда он заговорил: "Закончим говорить о них, сейчас твоя очередь."

— А?

— Какая очередь?

Хотя Вэнь Чи не знал, о чем говорил Ши Е, он сразу подумал, что то, что Ши Е собирается сказать, определенно не что-то хорошее, поэтому он прикинулся дурачком: "Ваше Высочество, уже поздно, почему бы нам не подождать до завтра, чтобы поговорить об этом....."

Откуда он мог знать, что Ши Е будет так упрям к своей позиции, прямо отказав: "Нет."

Дурное предчувствие в сердце Вэнь Чи становилось все сильнее и сильнее. Он попытался

приклониться к кровати, но Ши Е притянул его назад.

Ши Е перевернул радонь и на его руке неизвестно когда появилась деревянная шкатулка.

Вэнь Чи уставился на деревянную шкатулку.

- "Оставшуюся неразбериху, этот мусор Ши Цзинь будет решать не менее десяти дней. Так уж получилось, что Бэньгун будет свободен, поэтому Бэньгун решил научить тебя несколькими трюками, чтобы ты хоть немного смог защитить себя в будущем." - Голос Ши Е был очень низким и приятен для слуха, как у странного дяди, который пытается обмануть ребенка.

— Нет.....

— Если ты говоришь, что хочешь научиться боевым искусствам, то учи боевым искусствам, какой смысл доставать эту постыдную деревянную шкатулку?

В глубине души Вэнь Чи сопротивлялся. Когда он увидел деревянную шкатулку, его щеки вспыхнули, и он начал сопротивляться еще больше.

- "Нет, нет, нет....." - внутреннее сопротивление Вэнь Чи захлестнуло его, и он почти затряс головой: "Ваше Высочество, я не заинтересован в обучении боевым искусствам."

Ши Е поник.

Вэнь Чи на секунду струсил и втянул голову в плечи как перепелка, но все еще все еще продолжал бороться за свой последний кусочек свободы: "Я такой же, как господин Хуа, - бесполезный. Я не гожусь для обучения боевым искусствам."

- "Бэньгун тебе приказывает, а не спрашивает мнение." - Глаза Ши Е становились все темнее и темнее, а слова несли в себе властность, которую невозможно было отвергнуть: "Ты должен согласиться, если согласен, и ты должен согласиться, даже если не согласен."

Вэнь Чи: "....."

— Ну ладно, это просто боевые искусства.

Кто сделал из него труса?

Под угрозами Ши Е, Вэнь Чи, который не мог оказать никакого сопротивления, мгновенно показал белый флаг и сдался.

— Но.....

Взгляд Вэнь Чи упал на деревянную шкатулку в руке Ши Е: "Ваше Высочество, вы хотите взять это....."

Лицо Ши Е никогда не имело никакого выражения, но в этот момент уголки его рта приподнялись, образовав хитрую, лисью улыбку, в сочетании с его прекрасными глазами феникса, в одно мгновение появилась захватывающая дух красота. Он усмехнулся: "Бэньгун справедлив в наказании и награждении людей. Если ты будешь соответствовать требованиям Бэньгуна, Бэньгун сможет удовлетворить любое твоё желание, но если ты не соответствуешь требованиям Бэньгуна....."

Значение последнего понятно и без слов.

Вэнь Чи в замешательстве посмотрел на Ши Е, а затем на деревянную шкатулку в руке Ши Е.

Затем, Ши Е договорил недосказанное: "Как насчет того, чтобы ты использовал нефрит, каждый по очереди, чтобы наказать себя?"

Вэнь Чи: "....."

<http://bllate.org/book/14604/1295717>